

В.А.БОБКОВ, В.И.БОВШ, И.В.ПРУДНИК,
А.А.ТИТОВЕЦ, Н.В.КУЗНЕЦОВ, А.А.ЧЕЛЯДИНСКИЙ

СУВЕРЕННАЯ БЕЛАРУСЬ И ЕЕ ПРОБЛЕМЫ

Белорусская Ассоциация политических наук — новая республиканская научная общественная организация. Она объединила политологов, юристов, социологов, экономистов, философов, историков и других специалистов в сфере гуманитарных наук, а также политических деятелей, депутатов Советов различного уровня. Ассоциация осуществляет научные исследования, проводит независимый анализ и прогноз политического процесса, имеет отделения в областных центрах Беларуси.

Президент Ассоциации, член-корреспондент АН Беларуси Владимир Андреевич БОБКОВ передал нашей редакции эту статью, в которой авторский коллектив знакомит читателей журнала с основными итогами проведенных уже научных исследований. Они были изложены также в аналитических записках, направленных в Верховный Совет, Президенту и в Кабинет Министров Республики Беларусь.

1. Подходы к пониманию суверенитета

При рассмотрении обозначенной проблемы в первую очередь полезен объективный, неидеологизированный анализ сути провозглашенного и закрепленного конституционно суверенитета Республики Беларусь. Социально-политическая действительность наших дней говорит, что в условиях отказа от СССР, идеологической эйфории, игнорирования воли народа, провозглашения эфемерного СНГ был допущен ряд весьма серьезных, с далеко идущими последствиями, просчетов. ^частности, это^ поспешное национально-государственное размежевание бывших советских республик, разрыв сложившихся экономических связей, нарушение сцементированного веками единства Беларуси и России. В результате Республика Беларусь, учитывая ее многонациональный состав, утратила консолидирующие факторы, связующие элементы единства народов, проживающих на ее территории. Она встала перед лицом проблем: строительство политической системы, организация армии, осуществление внешней политики, налаживание рыночной экономики, поставок сырья,

Владимир Андреевич БОБКОВ, заведующий кафедрой политологии БГЭУ, президент Белорусской Ассоциации политических наук, член-корреспондент Академии наук Беларуси, доктор исторических наук, профессор;

Виктор Иванович БОВШ, доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института философии и права Академии наук Беларуси;

Иван Васильевич ПРУДНИК, ведущий научный сотрудник Института философии и права Академии наук Беларуси;

Александр Антонович ТИТОВЕЦ, научный сотрудник Института философии и права Академии наук Беларуси, кандидат философских наук;

Николай Васильевич КУЗНЕЦОВ, доктор исторических наук, профессор кафедры политологии БГЭУ;

Александр Александрович ЧЕЛЯДИНСКИЙ, профессор кафедры международных отношений БГУ.

энергоресурсов... Вместе с тем практика многих государств мира показывает, что полномасштабного, всеохватывающего суверенитета нет и не может быть. Есть разумные, диктуемые обстоятельствами жизни, наконец, геополитическими факторами уступки своих национальных амбиций в целях упрочения государства, улучшения благосостояния граждан[^]

В этой связи остро встает вопрос о необходимости восстановления прочных связей с Россией, другими странами — членами СНГ. Надежды на самостоятельное решение всех своих проблем на основе полного национального суверенитета по примеру Эстонии, субсидируемой и поддерживаемой Западом в угоду своим политическим интересам, иллюзорны. Идти по пути Эстонии, успехи которой всячески рекламируют лидеры БНФ, значит игнорировать геополитические факторы своей отечественной истории, вопреки логике разума отрывать себя от близкого российского берега и отправляться, образно говоря, в безвестное плавание к чуждым и неприветливым берегам.

Суверенитет Республики Беларусь является той реальностью, которая в обозримом будущем будет оказывать решающее влияние на всю жизнь наших граждан. Он представляет собой знамя для определенных политических сил, добывающихся власти. Под прикрытием идеи абсолютного суверенитета и его слагаемых в республике разворачивается борьба политических партий, религиозных конфессий и социально активных элитных групп за места в парламенте и реальное влияние на политику.

Суверенитет в нашей стране сегодня является своего рода "священной реликвией", в зависимости от отношения к которой определяется позиция партии, общественного объединения, лидера, средств массовой информации. Тем не менее о суверенитете во всей широте этого понятия сегодня необходимо говорить народу во весь голос, ибо суверенитет — это не только независимость государства, но и верховенство народа в таких формах, как выборы, референдумы, влияние на депутатов, парламент. К сожалению, что касается волеизъявления народа, то, как известно, оно было проигнорировано. За сохранение СССР (до его развала) в Республике Беларусь проголосовало 86 % населения.

На наш взгляд, действенная независимость в современных условиях должна определяться достижением внутренней стабильности государства, консенсусом различных политических сил по основным вопросам государственного строительства и политики, соблюдением прав человека, уровнем применения лучшего зарубежного опыта для решения республиканских проблем, т.е. степенью реализации концепции не только государственной, но и общественной, национальной безопасности.

Ныне белорусское общество переживает новый этап этнической идентификации и дифференциации, утверждения национального самосознания. В последнее время в нем происходят качественные изменения, свидетельствующие об уяснении и осознании процесса суверенизации как процесса многосложного, многостороннего, диалектического, то есть направленного не только на отделение и обособление, но и на интернационализацию, интеграцию и т.п. В Беларуси все более набирает силу понимание того, что жить в общем мире и быть свободным от этого мира нельзя. Такую позицию полезно всемерно пропагандировать и проводить в жизнь как исполнительной, так и законодательной ветвями власти республики.

2. Некоторые приоритеты во внутренней политике Республики Беларусь

3 Во внутренней политике важнейшим звеном укрепления государственного суверенитета является область национально-этнических и межнациональных отношений. Осознание этого требует от государственных орга-

нов всех уровней хорошо продуманных и настойчиво осуществляемых политических инициатив, которые бы обеспечивали реальную возможность целенаправленного влияния на национальную сферу и в разумных пределах — ее контроль, а также управление ею.

Следовательно, главное внимание должно быть уделено правильному выбору **приоритетов**, ибо, как показал наш собственный опыт, составленные в учреждениях формальные перечни "политических мероприятий" все же не являются инструментом эффективного политического руководства. Благоприятное воздействие на национальную жизнь и национально-этнические отношения в Республике Беларусь мог бы оказать выбор следующих приоритетов национальной политики.

Во-первых, национальная политика должна стремиться к достижению долговременной, крупной и общественно значимой цели, которая снискала бы понимание и поддержку со стороны народа, явилась бы источником его нравственно-политического воодушевления, а в процессе своей практической реализации привела бы к укреплению государственных и общественных институтов страны на основе ее самостоятельности, к упрочению гражданского согласия и мира! Представляется в высшей степени целесообразным, чтобы такая цель стала ядром национально-государственной идеологии.

На наш взгляд, в* современных условиях такой целью может быть придание новых импульсов процессу формирования белорусской нации: развитие ее национального сознания, кристаллизация национально — государственных интересов; раскрытие, применительно к современности, смысла и содержания белорусской национальной государственной идеологии и ее практическое воплощение во всех областях государственной и общественной жизни.

Во-вторых, объективный и уравновешенный подход к освещению истории белорусского народа и его исторических судеб, к пониманию главного вектора исторических связей Беларуси, который проходит через общий славянский корень белорусов, русских, украинцев. Поэтому в национальной политике весьма уместно недвусмысленное отмежевание от сомнительных — в научном и политическом отношении — концепций, так или иначе отрицающих существование и историческую роль упомянутой общности. Прикрываясь "заботой о суверенитете" Беларуси, некоторые авторы пытаются "исторически" обосновать идею "равноудаленности" Беларуси как от России, так и от Польши. На самом же деле такая идея не прибавляет нашей стране суверенитета, а, наоборот, ставит его под вопрос.

Не ограничение связей с Россией, а обмен с ней материальными и духовными ценностями имеют жизненно важное значение для Беларуси, ее поступательного развития и процветания. Этот приоритет обосновывается генетическим родством и всей историей обоих народов, опирается на вековые традиции взаимной поддержки и выручки в годы исторических испытаний, совпадением основной сути современных проблем, главных путей решения стоящих задач.

В-третьих, большое значение для процесса суверенизации Республики Беларусь имеет лингвистическая проблема, хотя она многим кажется далекой от большой политики. Мы имеем в виду статус двух языков — белорусского и русского. Здесь необходимо Исходить из того принципиального положения, что оба языка принадлежат одной и той же нации, часть которой, полностью или частично, в определенных сферах, отдает предпочтение одному из них. Отсюда следует признать не только ошибочным, но и политически тенденциозным использование, в том числе в официальной печати и электронных СМИ, понятий "русское национальное меньшинство", "русскоязычное население", как содействующих нарушению единства нации и ее расколу. К национальному разобщению

белорусов ведет также использование в финансируемых государстве СМИ в качестве общей нормы сильно полонизированного виленско-мянского диалекта и правописания "по Тарашкевичу".

В то же время, как нам представляется, проведенный в 1995 *тс* референдум не дает оснований для государственного и общественн отката в области белорусизации. Достигнутые за последние годы резу, таты в овладении белорусским языком необходимо сделать стартов площадкой для дальнейшего его укрепления и расширения сферы вл! ния. Это подсказывает простой логический вывод: без националы^ языка не может быть государственного национального образования Республики Беларусь.

Представляется не соответствующей государственным интересам I ларуси практика, когда важные лингвистические проблемы фактичес отдаются на откуп работникам редакций, нередко подчиняющих язык вый разнбой своим политическим интересам. Поэтому настоящие гос дарственные политики не могут занимать позиции сторонних наблюдап лей при решении этих важных вопросов.

3. Внешняя политика: приоритеты, содержание, влияние ветвей власти

Процесс формирования и реализации внешнеполитической деятель ности нашего государства носит пока стихийный характер. Во-первы: это связано с отсутствием четкой концепции внешней политики Респу лики Беларусь, во-вторых, — с невысокой внешнеполитической культ; рой, под которой понимается весь комплекс национальных интересов приоритетных направлений в области внешней политики. Сегодня мал кто может ответить на вопросы: что же происходит с нашей внешне политикой? каким образом она может консолидировать общество? и оторвалась ли она от реальностей, в которых живет белорусский народ в каком состоянии находятся институты власти, ответственные за вырг ботку и реализацию внешней политики?/

Так, согласно Конституции Беларуси (статья 83,п.9) Верховны Совет определяет основные направления внутренней и внешней полита ки. Это соответствует общей концепции белорусской государственности В то же время очевидно, что даже общее определение наиболее принци пальных направлений во внешней политике является пока трудны! делом для депутатов. В этой связи МИД Республики Беларусь мог бт оперативно доводить до сведения Верховного Совета информацию по ти международным проблемам, которые рассматриваются и влияют на со циальные и экономические решения. В республике необходимо создат] учебные, аналитические центры, в которых любой депутат, а также чле! правительства мог бы получить консультацию по интересующим еп вопросам. Но это возможно только в том случае, если все структурь власти проникнутся осознанием востребованности науки и информации Для начала же можно было бы издавать соответствующий бюллетень открыть консультационную рубрику в средствах массовой информации

Проблема **воздействия** на реальную внешнюю политику со сто роны Верховного Совета и правительства остро стоит на повестке дня. Парламент не всегда в полной мере использует свой конституционный статус. В тоже время Президент и правительство при разработке приоритетных направлений могли бы руководствоваться и мнением законодательного органа.

Особую проблему вызывает сегодня определение приоритетов респуб- лики во внешней политике. Они должны включать, по крайней мере, два

основных показателя: по срочности (неотложности) и значимости (важности). Нам надо бы иметь четкие ориентиры в ответах на вопрос: какое место занимает Россия, Китай, США или Польша во внешней политике Беларуси, и наоборот?

Каждая из ветвей власти обладает своими, при этом значительными **полномочиями** в проведении внешней политики.] Например, Верховный Совет осуществляет бюджетное регулирование этой сферы деятельности государства, ратифицирует и денонсирует международные договоры, разрабатывает основные мероприятия в области обороны и обеспечения государственной безопасности.

Конституционный суд рассматривает указы исполнительной власти о соответствии их Основному закону и международным правовым нормам. Исполнительная власть в лице Президента и правительства обладает теми преимуществами, что имеет эффективные рабочие органы в лице МИДа и других ведомств.

Возникает проблема согласования устремлений различных субъектов политики во имя интересов Беларуси. Здесь и существует многоликая опасность. Активность парламента может вызвать раздражение у профессиональных дипломатов по причине якобы неумелого вмешательства в тонкую сферу. Негативную роль может сыграть популизм части депутатского корпуса и лидеров политических партий. Требуется согласование интересов министерств, ведомств, банков, выходящих на международную арену.

Роль Верховного Совета и правительства здесь очень велика. Их линия поведения должна отражать интересы общества, противоречия, надежды. Главное — не дать каждому субъекту замкнуться только на себе, на проблемах внешней политики, постоянно следить затем, чтобы не был нанесен урон престижу Беларуси, ее потенциалу. Создать такую систему контроля под силу и Верховному Совету, и исполнительной власти.

Разумная внешняя политика всегда консолидирует народ страны, формируя и поддерживая ощущение общности всех ее жителей. Именно поэтому необходимо выстраивать эту политику как равнодействующую множества сил, и при этом их вектор должен быть устремлен в точку максимальной целесообразности, имея в виду специфическое положение Беларуси в Европе. Практически полезно включать депутатов Верховного Совета в официальные правительственные делегации, также как и работников других учреждений — в делегации Верховного Совета. Речь идет о деятелях оппозиции, представителях партий и движений, творческой и научной интеллигенции.

С этой целью крайне необходимо формировать устойчивую **внешне-политическую культуру** у работников ведомств, учреждений, депутатского корпуса. Пока в городе Минске и на местах отсутствует система подготовки и повышения квалификации как депутатского корпуса, так и МИДа республики. Нет соответствующих изданий, бюллетеней, рубрик в прессе и на телевидении по проблемам внешней политики, и, что самое удивительное, отсутствует квалифицированная информация о международных проблемах. Аналитические записки, подготовленные рядом исследователей, практически не доходят до политиков, а если и доходят, то отсутствует система обратной связи.

Весьма важно, чтобы в депутатском корпусе, в системе правительственных учреждений были политики, профессионально разбирающиеся в системе международных отношений, знающие иностранные языки, международное право, историю и экономику зарубежных стран. Перед началом официального визита члены делегаций должны обязательно пройти консультации у экспертов, страноведов и т.п. Такая практика

существует во всех развитых странах. Отсутствие ее у нас имеет результатом то, что ряд визитов готовится наспех, осуществляется некомпетентным составом и носит дежурный характер.

Не все аспекты внешней политики государства должны носить **открытый характер**, устанавливается грань между открытыми и закрытыми действиями, что соответствует Закону о государственной тайне. Поэтому требуется известная осторожность и взвешенный подход к проблеме приоритетов. Например, в той же России, ориентация на которую должна быть преобладающей, идет с переменным успехом постоянная борьба по меньшей мере трех тенденций.

Первая — западничество, которого придерживается российский МИД. Для этого направления характерны: продолжение традиций "нового мышления"; ориентация и тесное сотрудничество с США, Германией; до недавнего времени определенный скепсис в отношениях со странами СНГ.

Вторая тенденция связана с националистами-почвенниками, отстаивающими концепцию "агрессивного изоляционизма". Они ратуют за идею великой России или за восстановление СССР, что в их интерпретации почти одно и то же.

Третья тенденция выражена слабее. Она носит центристский характер. Сторонникам данного направления свойственно осознание евразийской сущности России. Поскольку Россию окружают разные страны, по их мнению, нужно найти свою формулу взаимоотношений с каждым из соседей, друзей, конкурентов. Неудивительно, что в России часто блокируются конкретные решения в области отношений с Беларусью.

Верховному Совету и правительству важно выступить инициаторами глубокой разработки, обсуждения и принятия концепции внешней политики Республики Беларусь. В ходе этой работы нужно обратить внимание на следующие моменты:

а) учесть, что международное влияние той или иной страны будет определяться в такой же степени экономической, научно-технической, технологической силой, как и военной; но абсолютизировать этот фактор не стоит: пример ряда стран мира (Финляндия, Австрия, Швейцария, Япония) показывает, что важнейшим условием стабильности является конструктивное решение социальных и национальных проблем;

б) растет международная приверженность общим ценностям, в первую очередь таким, как демократия, уважение прав человека и национальных меньшинств, охрана окружающей среды;

в) в условиях глобального характера экономики рыночные силы вынуждают правительства координировать и гармонизировать свою экономическую, торговую и налоговую политику;

г) формируется мир, не знающий границ, получают всемерное распространение информация, культура и особенно — знания; с другой стороны, наличествуют и тенденции обратного порядка, особенно ярко проявляющиеся в некоторых странах СНГ, где становление демократических обществ ищет на путях национального обособления: вдохновляясь жупелом национализма, некоторые страны фактически встали на путь создания тоталитарных, этнократических режимов, формируются не гражданские, а национальные общества, идет поиск внешних и внутренних врагов; все эти явления надо учитывать, анализируя национальную безопасность и прогнозируя внешнюю политику Беларуси;

д) сегодня уже аксиома, что наша республика должна исходить из принципа суверенного равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, из нерушимости границ, невмешательства во внутренние дела других государств; присоединение Беларуси к Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в качестве полноправного

члена, принятие ее в Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития, ратификация Верховным Советом республики 4 февраля 1993 года Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1) и Лиссабонского протокола к нему, а также решение о присоединении Беларуси к Договору о нераспространении ядерного оружия показывают правильность нашего движения;

е) эти общие положения и нормы должны, на наш взгляд, преломляться через особенности Беларуси: она — одна из учредителей СНГ и потому в определенной мере гарант его существования; между тем проблема выживаемости СНГ под вопросом: имеется более 80 явных или подспудных конфликтов — споры о границах, о статусе, о кардинальных различиях в политике; в этих условиях посредничество Беларуси было бы весьма уместным; позитивным является стремление нашей республики к развитию взаимовыгодных связей на альтернативной, двусторонней основе: это позволит избежать югославского варианта развития событий;

ж) в нашей международной инициативе следует, видимо, уменьшить значение "информационной" стратегии (чтобы Беларусь узнали во всем мире), и направить все силы на "прагматическую стратегию" (готовы сотрудничать со всеми и во всех случаях, когда это выгодно);

з) Республика Беларусь начала активно взаимодействовать в создании единого экономического пространства — при этом не только в рамках СНГ, но и в более широких масштабах: в этом аспекте умелое разыгрывание Беларусью "европейской карты" могло бы дать и новые займы, и "ноу-хау", и другие формы поддержки, нужно лишь отдавать предпочтение не одной стране (скажем, Германии), а и более выгодным условиям; приходится сожалеть, что у Беларуси пока нет стратегии даже в Восточной Европе, кроме, возможно, взаимоотношения с Польшей; внешнеполитическая стратегия Беларуси в Азии заслуживает одобрения, но с учетом того, что мы никогда не будем занимать большого места в шкале приоритетов Китая, Индии или Японии;

и) одним из компонентов внешнеполитического курса нашей республики, продиктованных соответствующими положениями декларации о государственном суверенитете, является ориентация на нейтральный статус; но нельзя не принимать во внимание и то обстоятельство, что ближайшие соседи Беларуси (прежде всего Польша и страны Балтии) предпринимают настойчивые попытки "внедриться" в структуры безопасности стран НАТО, или хотя бы заручиться военными гарантиями со стороны Североатлантического союза: тем более, что внутри европейского процесса нарастает пока малозаметная, но обостряющаяся борьба между Германией, с одной стороны, и Англией и Францией — с другой; несомненно, что выполнение Маастрихтских соглашений, требующих еще большего единства, вызывает и новое обострение, противоречий.

Эта ситуация логически ведет к существенному перераспределению сил, к новой системе их баланса с вероятностью повторения в новых формах традиционной европейской политики союзов и коалиций. Понятно, что многое тут будет зависеть от того, как сложатся отношения между Германией и Россией.

Значит, в обозримом будущем в европейскую политиковоенную и экономическую систему **мы включиться не сможем**. И дело здесь не в чьем-то злом умысле, а в том, что для участия в "европейском доме" нужен сопоставимый уровень экономического развития, совпадающие по своим принципам политические и правовые системы. Все это нам предстоит еще создать.

4. Государственное регулирование национально-этнических отношений

Об актуальных потребностях государственного регулирования национально-этнических отношений в Республике Беларусь и его уровне, о трудностях национальной политики и ее просчетах можно судить по состоянию и динамике отдельных национально-этнических проблем. Из них на первый план в последние годы выдвинулся так называемый "польский вопрос". Поэтому подвергнем его более детальному анализу.

Наиболее крупным этническим формированием на территории Беларуси являются поляки. Значительная их часть находится в полосе шириной 100 — 150 км и длиной в 300 км. Она начинается у г. Гродно, где соприкасается с собственно польской территорией, и идет вдоль литовской границы до Браславских озер. По данным переписи 1989 года численность польского населения Беларуси составляет немногим более 400 тысяч человек, или примерно 4,5 % жителей республики.

Однако эти цифры стали в последние годы объектом весьма жесткой политической борьбы. В ходе ее даются, например, Союзом поляков Беларуси (СПБ зарегистрирован в 1991 году) оценки, в 1,5 — 4 или даже в 6 раз превышающие официальную цифру. Существует не лишнее оснований мнение, что переход на новые паспорта без графы "национальность" приведет к увеличению численности поляков до 2-х — 2,5 миллионов человек. Это значит, что каждый 5-й или даже 4-й житель республики может быть причислен к группе этнических поляков.

Возможность подобной метаморфозы сама по себе сигнализирует о наличии серьезного явления. Оно — результат не только целенаправленных, запрограммированных усилий католического костела в Республике Беларусь, который отождествляет понятия "католик" и "поляк", но и работы организации СПБ. По утверждению хорошо осведомленного в этих вопросах германского журнала "Остойропа" ("Восточная Европа", 1994, N 5) специфика польской проблемы заключается в том, что "в конфликте участвует крупное государство зарубежья, которое имеет не только протяженную границу с этим регионом, но и богатые ретроспективные мессианские традиции сопротивления доминированию русского национализма в славянском мире", и что "тем самым историческая российско-польская конфронтация приобретает новую форму".

Речь идет, как нетрудно установить, о Польше. В данном случае, по примеру минувших веков, она опирается на активную поддержку Ватикана, имеющего в Беларуси также собственные специфические интересы.

Таким образом, "польский вопрос" в Беларуси, переходя из чисто внутреннего, "республиканского" в европейский контекст, приобретает совершенно иное политическое измерение. В то же время он подчиняется обслуживанию чужих интересов, не имеющих ничего общего с национальными интересами Беларуси и ее народа. Об этом можно судить по содержанию "польского вопроса". Возникнув в качестве одного из элементов оживления национально-этнической жизни на всей территории Советского Союза на рубеже 80-х и 90-х годов, он первоначально сводился, главным образом, к созданию предпосылок сохранения этнической идентичности поляков в области культуры, образования, традиций, языка, человеческих контактов с Польшей и т.д.

Однако уже в тот период в "польском вопросе" наметились иные тенденции, расцениваемые его исследователями как "политически провокационные и крайне экстремистские". Так, например, Ян Цеханович, депутат Верховного Совета Союза ССР последнего созыва, выступая от имени поляков Гродненской области, потребовал создания "второго польского государства" — "Республики Восточная Польша" и "Республики

Легия" с отнесением к ней ряда нынешних белорусских и литовских территорий. Требование ультимативно и, по мнению депутата, должно быть принято, если "не хотят возникновения в Центральной Европе новой страны Басков, очередных Карабаха, Палестины, Ольстера или Косово". В дальнейшем "польский вопрос" в Беларуси все больше приобретает политическую окраску, оставаясь в целом в рамках цивилизованности.

И все же весьма показательным, что педалирующие "польский вопрос" силы постепенно, но настойчиво выводят его из-под влияния национальной политики Республики Беларусь, одновременно пытаются навязать ей свои установки. Захват политических плацдармов ведется по нескольким направлениям, в разных формах и различными средствами.

Одним из главных направлений продолжает оставаться деятельность католического костела, которая приняла форму экспансии католицизма. Католический костел в Республике Беларусь в настоящее время проявляет себя в качестве весьма активной, мощной и хорошо организованной политической силы. Она располагает преданными людьми, огромными неподконтрольными обществу средствами и собственными политическими концепциями, которые своими корнями уходят в полонизаторскую миссию костела на территории Западной Беларуси в довоенный период. Костел, как отмечает выше названный журнал "Остойропа", после окончания второй мировой войны был убежищем для польскости, защищал польский язык, культуру и национальные традиции.

Ярко выраженную польскую направленность он сохраняет и в наши дни, во многом благодаря деятельности прибывающих из Польши ксендзов. Последние свою заботу о спасении душ прихожан истолковывают в духе национально-патриотической задачи по утверждению польского начала. Во время богослужений они пользуются польским языком, распространяя религиозную литературу на этом языке, а также выступая с политическими проповедями, украшая храмы польской государственной символикой и т.д.

Нередко костельная иерархия официально участвует в деятельности политических организаций. Так, Казимеж Свентек, прошедший за сравнительно непродолжительное время путь от генерального викария Пинского епископата до кардинала и главы католического костела в Беларуси, избран вице-президентом СПБ. Взаимодействие с СПБ и политическими партиями, в частности, с недавно возникшей "Беларуска-каталшчкэй грамадой", дает костелу еще более широкие возможности в проведении своих политических взглядов.

Осью этих взглядов продолжает оставаться полонизация белорусского населения с последующим его подчинением политическому влиянию Польши и Ватикана, чьи политические концепции всячески поддерживаются и пропагандируются. В некоторых случаях костел идет дальше. Например, польскими исследователями отмечается *тяготение части служителей костела и паствы к границам 1939 года*, что предполагает включение Западной Беларуси в состав Польши. Подобным стремлениям благоприятствует недостаточно высокий уровень национального сознания местного населения в тех белорусских городах и местечках, где костел пользуется наибольшим влиянием. И хотя от полонизаторской деятельности служителей культа отмежевываются официальные лица в Польше и Ватикане, подобного рода разрушительная работа среди граждан Беларуси ведется самым активным образом.

Политическое влияние костела во многом обеспечивается его организаторской работой: проводится привлечение художников и поэтов; распространяется литература бесплатно либо по невысоким ценам; организуются паломничества; налаживается работа с молодежью; ведется отбор юношей, их подготовка для последующей миссионерской деятельности,

в том числе по линии ордена иезуитов и *т.ц.* Не забывается и благотворительная деятельность, которая охватывает только католиков. Это, как указывают отечественные и зарубежные исследователи, создает, особенно в нынешних условиях, такую конъюнктуру, когда *католиком, а, следовательно, и поляком быть выгодно*. На этом факте, несомненно, основываются определенные расчеты костела на будущее.

Если, учитывая выше сказанное, заглянуть в "карты" Польши, то можно смело прогнозировать: сначала возможны требования культурно-национальной автономии, территориальной независимости или административной самостоятельности, а затем — присоединения "этнически" польского населения к Польше.

Большую роль в проведении польского влияния играют политические организации поляков, в частности, и упоминавшаяся выше. Отстаиваемые ими концепции в основном совпадают с концепциями костела, хотя в них имеет место несколько иная расстановка акцентов. Характерно, что здесь тщательно следят за развитием отношений Республики Беларусь с Россией, стремясь не допустить сближения этих государств. Широкое же распространение в Беларуси родного языка и культуры, православия демагогически связывается с "имперскими амбициями" России и кладется в основу ответных требований **"уравновесить" русское начало польским**. Так, пожелание большинства населения Беларуси — придать русскому языку государственный статус — тут же вызвало претензию на аналогичный статус польского языка.

Подобный политический шантаж, к сожалению, вызывает почему-то неоправданные уступки, которые порождают новые факты шантажа. Представляется необоснованным провозглашение нерабочим днем в масштабе всей республики 2 ноября — католического "Дня поминовения". В Беларуси он фигурирует под названием "Дяды". Факт политизации данного праздника посредством привнесения в него явных русофобских акцентов вызывает ассоциацию с одноименной многотомной поэмой А. Мицкевича. Она использовалась, в частности, одним из варшавских театров на рубеже 60-х и 70-х годов, провоцируя недружественные по отношению к Советскому Союзу манифестации, а также русоненавистничество.

Эту опасность нельзя оставлять незамеченной. Поэтому не совсем понятны ни внимание белорусского ТВ, уделяемое "Дядям", ни механизмы продвижения в телевизионные программы соответствующих материалов.

К серьезным просчетам национальной политики Республики Беларусь необходимо отнести допуск в костелы в массовом порядке польских ксендзов, использование в школах польских учебников (по истории и другим дисциплинам), готовность допускать к решению проблем, затрагивающих интересы этнических поляков в Беларуси, официальные учреждения Польши.

Проявляемая якобы забота о возрождении исконных традиций, обрядов, наследия культуры — это камуфляж скрытой полонизаторской политики. Подтверждением тому является игнорирование культурных, духовных чаяний этнических белорусов в Белостокском воеводстве, где в течение многих лет сознательно тормозилось строительство культурно-просветительного центра в Гайновке, сокращались до минимума расходы государства на белорусские школы и др. "Забота" польских властей о белорусах Белосточчины достигла такого уровня, что белорусское население воеводства, по существу, полонизировано. Сегодня требуется огромное внимание Республики Беларусь к судьбе белорусской диаспоры в Польше, что должно стать предметом межгосударственных переговоров, воплощенных в соответствующие договоры.

В свете национальной политики Республики Беларусь представляет определенный интерес и оценка факта пребывания на всех высших

государственных постах в Беларуси граждан, имеющих родословную этнических поляков или католиков. В первых в республике выборах президента такое происхождение имели трое из пяти претендентов на президентский пост.

В итоге главную суть "польского вопроса" в Беларуси в сложившихся конкретно-исторических условиях необходимо усматривать в прогрессирующем этническом отчуждении значительной части населения республики (нередко навязываемом людям помимо их воли) от белорусского государства под влиянием как объективных обстоятельств (нарастание в обществе регрессивных тенденций: обнищание народа и резкое снижение качества жизни, рост преступности), так и субъективных факторов (политика Польши и Ватикана, полонизаторская деятельность костела и ряда политических организаций, просчеты национальной политики).

Рычагом эффективного воздействия на "польский вопрос" в интересах Беларуси призвана стать ее национальная политика. Однако следует отдавать себе отчет также в том, что в данное время проблема сводится не только к национальной политике.

Ключ к решению "польской проблемы" на территории Беларуси в конечном итоге — **в общей концепции политики государства** и, в первую очередь, в том, как эта политика будет содействовать дальнейшему прогрессу общества. В этом плане уже сегодня можно предвидеть два основных варианта развития событий в будущем, причем весьма недалеком.

Вариант первый. Утрата Республикой Беларусь достигнутого в послевоенные десятилетия уровня научно-технического, экономического, социального, цивилизационно-культурного развития вследствие абсолютизации политики "суверенизации" в национал-сепаратистском понимании и доведении ее до полного размывания в государственном мышлении категории приоритетности отношений с Россией, другими республиками СНГ. Все это существенно ускорит деградацию Беларуси по всем параметрам развития и превращение ее в европеизированное захолустье в сравнении даже с Польшей. В такой обстановке все польскоязычное население и часть белорусов, несмотря на политические и культурно-религиозные свободы, будут связывать решение своих жизненных проблем и перспектив с Польшей.

Заметим, что известные признаки такого развития событий ясно обозначались уже в ходе президентской кампании в Беларуси летом 1994 года. Так, по утверждению аналитиков из БНФ, электорат З.Позняка (12 % голосов) почти целиком находится к западу от линии границы, существовавшей до 1939-го года между Польшей и СССР. Отдав голоса кандидату от БНФ, избиратели выразили отнюдь не поддержку его платформе, а протест против официальной политики последних лет, в которой усмотрели основную причину резкого снижения достигнутого уровня прогресса и ухудшения всех условий жизни. На этом фоне Польша уже представляется чуть ли не процветающим государством, чему в немалой степени способствуют общая блокада информации, отсутствие объективных данных об этой стране, а также устремляющиеся в Польшу через западные области нашей страны потоки спекулянтов.

Продолжение регрессивных процессов по всей линии, манипуляция исторически сложившимися приоритетами существенно подстегнут наметившиеся среди польскоязычного населения сепаратистские тенденции. Взаимодействуя с другими негативными факторами, они способны создать серьезную угрозу целостности Беларуси и даже самому ее существованию. Национальная политика в данном случае будет не в состоянии эффективно противодействовать стихийно развивающимся процессам.

Изложенные выше выводы вполне подтверждаются также германскими исследователями. Отслеживая движение "польского вопроса" в Беларуси и Литве, авторы германских публикаций весьма недвусмысленно указывают на главный источник польского сепаратизма, и формулируют его конечную цель: повсеместное углубление анархизации общественной жизни во всех бывших советских республиках, создание иллюзий, будто только Польша в состоянии спасти польскоязычное население от грядущих с Востока хаоса и деградации. Причем эти иллюзии укореняются в сознание людей с помощью соответствующей политики Польши и Ватикана.

Вариант второй. Беларусь восстанавливает главные показатели своего развития, которые она имела к началу 1990-х годов; в сжатые сроки наверстывает потери вследствие разрушения связей с Россией и другими бывшими советскими республиками, и использует все возможности для приумножения имеющегося общественного достояния по всем направлениям. В этом случае подрывается сама основа польского сепаратизма, "польский вопрос" теряет свою политическую остроту, переводится в этническую плоскость и может быть разрешен без какого бы то ни было ущерба для белорусской государственности в рамках национальной политики Беларуси. Основным условием такого направления событий является корректировка политики "суверенизации" в соответствии с общенациональными интересами белорусской нации, то есть в духе ясного понимания приоритетности отношений с Россией и другими государствами СНГ, восстановления органического характера этих отношений, активного участия в интеграционных процессах. Необходимо также активное противодействие национал-сепаратизму и национал-шовинизму, независимо от форм проявления.

Что касается национальной политики Республики Беларусь, то в своем подходе к "польскому вопросу" в настоящем и ближайшем будущем она должна руководствоваться принципами сохранения суверенитета над территориями с польскоязычным населением, интегрирования этнических поляков в общественную жизнь белорусской нации и деятельностью белорусского государства. Особо актуальным в данное время представляется осуществление в центре и на местах следующих практических мер:

1) строгое соблюдение Конституции Республики Беларусь, определяющей белорусское государство как "унитарное" (ст.1), то есть не имеющее в своем составе никаких автономных образований;

2) формирование у всех граждан республики, независимо от этнического происхождения, сознания принадлежности к единому белорусскому государству, воспитание чувства долга и ответственности перед ним;

3) безусловный запрет демонстраций в общественных местах, включая костелы, иностранной государственной символики, а также ношения иностранной военной формы;

4) использование этнических контактов с Польшей и Литвой исключительно в целях общения между людьми и в то же время исключение возможности подчинения этнических связей интересам внешних политических сил, чуждым нашему государству, белорусскому народу;

5) исключение какого бы то ни было иностранного государственного вмешательства, в том числе через костел, в жизнь польского этнического меньшинства в Беларуси;

6) не отдавать на откуп польским политическим партиям и общественным движениям работу среди поляков Беларуси, использующих лозунги возрождения в своих целях; углублять воспитательную работу в школах, внешкольных культурно-просветительных учреждениях и др.

5. Межконфессиональные отношения в Республике Беларусь (православие — католицизм)

Внешнее многообразие религиозных организаций в Республике Беларусь (1770 общин, представляющих свыше 20 церквей, сект и деноминаций) в конечном счете сводится к противостоянию двух из них — белорусской православной и римско-католической церквей. При этом православная имеет около 900 приходов, 730 храмов, а католическая — 340 общин при 270 костелах.¹

Однако взятые вне социально-политического и исторического контекста статистические данные далеко не полным образом отражают как реальное соотношение сил названных церковных организаций, так и возможности их влияния на общество уже в ближайшем будущем. Анализируя соотношение потенциала православия и католицизма в республике, следует обязательно учитывать и внешнеполитический аспект, содержание которого не исчерпывается установлением дипломатических отношений с Ватиканом, Германией и другими странами.

Беларусь имеет общую границу с Литвой и Польшей — государствами с преобладающим католическим населением и проватиканской ориентацией. В соседней Украине, на фоне организационного раскола православной церкви, особенно заметно укрепление позиций римско-католической и греко-католической конфессий, принципиально не отличающихся одна от другой ни в догматическом отношении, ни в политических пристрастиях. Лишь граница с Россией, где при всей неоднозначности религиозной ситуации (требующей специального рассмотрения) все же заметна государственная поддержка православия, остается регионом религиозно-этнической и политической стабильности.

Отмеченное обстоятельство обуславливает внутреннюю расстановку религиозных и политических организаций, ориентированных либо в восточном, либо в западном направлениях. При этом г. Минск, в котором концентрируются руководящие органы партий, общественных движений, землячеств и конфессий, испытывает влияние последних в большей степени, чем периферия республики.

Нужно также отметить, что взятый сам по себе религиозный фактор (как и этнический) лишь на уровне обыденного сознания, бытового поведения является средством деструктивных процессов в обществе, но уже в ходе решения крупных политических задач (территориальные споры, военные действия и т.п.) он становится серьезным инструментом социальных трансформаций. Примером здесь могут служить Индия (потерявшая в ходе религиозно-этнических конфликтов Бангладеш и Пакистан), Северная Ирландия, Югославия и т.д.

Социологические исследования показывают, что лишь 4 % населения Беларуси считают возможным возникновение у нас конфликтов на религиозной почве. Однако исторический опыт учит, что этот показатель может резко возрасти в ходе пропагандистской деятельности соответствующего характера. Будем помнить, что локальные конфликты, по поводу решения вопроса о принадлежности культовых зданий, провоцируемые католической и униатской общинами, уже имели место в Минске, Витебске и в других городах.

Именно крупные города, в первую очередь столица республики, могут стать очагами национально-религиозной напряженности вследствие преобладания здесь радикальных настроений, отсутствия устойчивого общественного мнения, столь показательного для сельских жителей, а также провокационной деятельности политических организаций.

¹ Данные на 1 января 1996 г.

Соперничество православия и католицизма выражает не просто стремление обрести статус национальной идеологии, — за ним видится позиция Востока и Запада, просматривается стремление определенных политических сил внутри Беларуси и Польши подтолкнуть нашу республику только к прозападной ориентации. И следует признать, что римско-католическая церковь основательно готовится и к диалогу, и к конфронтации со своим оппонентом. Это выражается в большей динамике роста числа приходов, монастырей, священнослужителей, монахов.

Специфической традицией католицизма является так называемое "католическое действие". Это — система политических партий и общественных организаций (женских, спортивных, молодежных, детских и т.д.), ориентированных не только на миссионерскую деятельность, но и на реализацию определенных политических задач. Ватикан напрямую оказывает региональным структурам "католического действия" существенную материальную, организационную и моральную помощь. Такого рода система создается ныне и на территории нашей республики (преимущественно в Минске, и в Гродненской области), где уже функционирует несколько партий, общественных движений и землячеств прокатолического, полонофильского характера.

Несомненно, догматические постулаты католической церкви служат реализации экономических и политических задач Ватикана. Ограничимся лишь одним примером, иллюстрирующим не только истоки фанатической преданности католиков Ватикану, но и сам механизм влияния Ватикана на паству. В 1854 и 1950 гг. были приняты догматы, повышавшие статус Девы Марии в иерархии святых. Это позволило резко увеличить приток женщин в храмы, усилить религиозное воспитание в семьях и школах, повысить степень экзальтированности прихожанок, увеличить доходы в казну.

Именно через воздействие на женщин Ватикан ныне решает многие проблемы политического масштаба. С этой целью создаются женские организации и сестринства при костелах в Беларуси. Стоит вспомнить о том, что принятый накануне восстания 1863 г. догмат о непорочном зачатии Девы Марии привлек в ряды восставших сотни дворянок-католичек (осуществлявших теракты, без колебаний жертвовавших собой). А в недавнем известном противостоянии католиков и спортсменов в Минске именно женщины из общины, отличаясь крайней агрессивностью, провоцировали драки, призывали к убийству белорусов.

Православная же церковь, лишенная государственной материальной помощи, иногда вынуждена заниматься коммерческими операциями, что не прибавляет ей авторитета. Причем попадает порой на этом пути в скандальные ситуации.

Возросшие заработки священнослужителей привели некоторых из них к нравственной распущенности (пьянству, разврату, невыполнению обязанностей). Духовные учебные заведения не в состоянии решить проблему дефицита кадров, крайне запущенной является хозяйственно-материальная база церкви.

Это и многое другое приводит к тому, что католицизм методом активной экспансии расширяет свое влияние даже в традиционно православных регионах.

В связи с отмеченными обстоятельствами правительству, руководству столицы республики важно изыскать возможности для создания более благоприятных условий функционирования православной церкви. Речь не идет о прямой материальной помощи, поскольку церковь отделена от государства, но помощь может быть выражена и в иной форме. Это, к примеру, возвращение церкви всех без исключения культовых зданий (восстановленных), предметов культа, хранящихся

в музеях и на таможах, помощь в издании богослужебной и канонической литературы и т.п.

С другой стороны, следует ограничить процесс экспансии католицизма, который обретает вызывающий, недопустимый характер в условиях суверенности Беларуси. Речь идет о высылке за пределы республики проживающих здесь без прописки — с нарушением паспортного режима — монахов и ксендзов, привлечении к ответственности за вывешивание польской государственной символики на зданиях костелов и монастырей.

Безусловно, делать это можно и нужно с учетом тех международных договоров и обязательств, которыми связано наше государство. Но главным критерием коррекции религиозно-этнической ситуации должно стать соблюдение национального интереса, отчасти состоящего в защите прав около 80 процентов населения республики, которое через крещение, семейное воспитание, исторические традиции и убеждения связано с православием.

Еще раз подчеркнем: наш суверенитет требует активной защиты населения республики перед лицом тайно проводимой колонизации. Попустительство в этой области может стоить Беларуси территориальной целостности. Если под влиянием "ползучего" окатоличивания белорусского населения сложится ситуация с требованием автономии или даже присоединения к Польше территорий Гродненской и Брестской областей с так называемым польским населением, то это может послужить побудительным мотивом для соединения ряда регионов с российскими землями.

Таким образом, угроза дробления, "урезания" Республики Беларусь (как это уже было до 1925 г.) до масштабов Минской области отнюдь не мифическая. Это требует от исполнительной власти решительных и последовательных мер интеграционного характера, обуздания амбиций тех политиков, которые действуют под национал-сепаратистскими лозунгами, прикрываются жупелом "полного" суверенитета.

6. Политическое образование народа

Процесс суверенизации возлагает большую ответственность и обязанность на правительство и парламент *по политическому образованию народа*, воспитанию политической культуры, формированию национально-демократического политического сознания.

Этим делом активнейшим образом занимаются государственные органы в США, ФРГ и в других странах с развитой демократией. На политическое просвещение народа государство выделяет специальные средства, считая, что ему легче, проще и выгоднее иметь дело с политически просвещенными людьми, нежели с "политическими дикарями".

Мы же, великие ниспровергатели, с корнями вырвав древо идеологической политизации населения, до сих пор не создали широкой системы *демократического политического образования*. Хорошо еще, что додумались ввести в вузах преподавание политологии, хотя и усеченное.

Но возьмем для примера ФРГ. В этой стране действует — поддерживаемая государством — разветвленная система политического образования во главе с Федеральным центром. Хотя современное политическое образование в ФРГ весьма плюралистично, но в целом оно базируется на ценностях демократической культуры, уважении прав человека и законов государства, укреплении ответственности гражданина перед обществом и государством.

Как не хватает всего этого нашему остроконфликтному обществу! К тому же политическое образование могло бы формировать у наших людей такие качества, как политическая толерантность (терпимость), готовность

к компромиссу и консенсусу, умение цивилизованно защищать свои интересы, предотвращать социальные конфликты, ограничивать влияние политического радикализма и экстремизма. Словом — оно бы способствовало сглаживанию острых социальных и национальных конфликтов, предотвращало бы воздействие на людей разрушительных идеологий с националистической и религиозно-экстремистской окраской.

Вывод таков: без создания системы политического образования народа немислимо построение — заявленного Беларусью — гражданского общества и правового государства, невозможна цивилизованная суверенизация страны.

7. Суверенитет и национальная идея

Некоторые наши ученые и политики укрепление суверенитета все больше связывают с необходимостью поисков **национальной идеи**, которая бы "аб'яднала народ і выратавала Беларусь". Эта идея, судя по всему, представляется им как панацея от всех бед и несчастий, как вымощенная дорога в рай, по которой дружно, взявшись за руки, пойдут более десяти миллионов жителей Беларуси.

Думается, весьма иллюзорны сами поиски и ожидания благ от такой идеи.

В жизни все сложнее и проще. Идею не надо выдумывать, иначе она будет мертворожденной. Жизненная идея всегда сама овладевает умами. Объявив суверенитет, нам надо строить *независимое государство и богатую страну, развивать свой язык, свою культуру, самосознание народа*. В то же время актуальной является задача разработки национально-государственной идеологии как совокупности представлений народа о своем месте, и роли в системе, международных отношений, в национальных интересах Беларуси, в ее внешнеполитических приоритетах, словом — при осуществлении государством своей политики.

Разумеется, обозначенные выше приоритеты отражают лишь часть наиболее актуальных и важных проблем упрочения суверенитета, национальной целостности и независимости Республики Беларусь. Хорошо, если бы наши исследования, представленные, здесь в обобщенном виде, явились исходной базой законодательных актов, указов и распоряжений Президента, Кабинета Министров, подведомственных ему учреждений и организаций, основой социальной, политической и экономической политики Республики Беларусь на ближайшую перспективу.